

A dark blue background with a golden grid of dashed lines. In the center, a white ceramic plate with a blue floral pattern is shattered into many pieces, radiating outwards. The word "ФАРФОР" is written in large, red, serif capital letters across the center of the broken plate.

ФАРФОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОЛИКАРПОВА МАРИНА

18+

Марина Поликарпова

Фарфор

<https://litres.ru/74053924>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кристина — проблема. Для мужа, для подруги, для Консорциума. Она не научилась контролировать зверя, и он то и дело рвётся наружу.

Ей дают последний шанс — лагерь для оборотней. Говорят, там учат справляться с собой, но сможет ли Кристина воспользоваться этим шансом?

ВНИМАНИЕ! В ТЕКСТЕ ПРИСУТСТВУЕТ НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА И СЦЕНЫ ТАБАКОКУРЕНИЯ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ!

Содержание

1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

13

Марина Поликарпова

Фарфор

1

Кружку Кристина разбивает громко. Та разламывается на три части, ручка отлетает в сторону. Кристина на секунду замирает, переводя взгляд с кружки на Константина, брезгливо морщится. Это не чашки из его сервизов, тонкий фарфор в которых распадался почти в пыль, но лицо у мужчины всё такое же раздражающее. Спокойное, будто понимающее, терпеливое.

Было бы проще хоть раз увидеть злость, досаду, разочарование. Хоть что-то. Но с годами спокойствие Константина становилось всё более отстранённым, это вызывало панику, а паника выливалась в очередной скандал.

— Сам убирайся. — Кристина отталкивает носом ботинка один из осколков.

— Ты куда? — Константин берёт её за плечо, придерживает. — Ночь уже.

— Подальше от тебя и твоих блядей. — Кристина отталкивает руку мужчины, когда он тянет её снова — ударяет по кисти.

— У меня с Анной ничего...

Константин уворачивается от пощёчины, Кристина раздражённо шипит. Толкает его в грудь и практически убегает из квартиры. Гулом в узком подъезде раздаются шаги по старой чугунной лестнице, и Кристина ловит себя на надежде, что кто-то из соседей непременно выглянет. А лучше постучит в дверь их квартиры и отчитает Константина.

Ноги сами несут к Нарве. Кристина огибает несколько прохожих, почти врезается в грузную женщину, закрывающую булочную, обменивается с ней парой ругательств. Закуривает, не сбавляя темп ходьбы.

К замку и смотровым площадкам не подходит, спускается на край ближайшего к Нарве газона, садится на мокрую от дождя траву, кидает окурки в лужу и молча, едва моргая, смотрит на крепость Ивангорода, которую отделяет до смешного узкий отрезок воды.

Пешеходная граница — не нужно даже брать билет на самолёт, потом около трёх часов на электричке до Питера, потом с Московского вокзала на Ленинградский. Там до старой квартиры можно будет дойти пешком. Нырнуть во второй подъезд, бегом подняться на третий этаж

Кристина всхлипывает. Квартира на проспекте давно пустует, встретит её там в лучшем случае пыль. В худшем — если соседи снова потравили тараканов, и те нашли тихое, тёмное убежище — нежелательная компания. У метро давно не пахнет курицей гриль, на углу дома сменилась пекарня. Улица отбросила и растоптала все воспоминания Кристины

О детстве, вокруг закипела новая жизнь, которой не было дела до того, кто и где покупал жареные пирожки с картошкой. Не было того запаха, тех вывесок, да и тех людей уже могло не быть. Не было никакого смысла сбегать сейчас, угнаться за воспоминаниями не вышло ещё ни разу.

Домой возвращается за пару часов до рассвета, промокшая и замёрзшая. Идёт в ванну, набирает почти кипяток и залезает в воду. Зажмуривается, выдыхает и заставляет себя расслабиться. Согревшись, смотрит на стиральную машинку, где лежат тёплый халат и носки. Стыд отзывается скорее раздражением, отмахнуться от которого выходит сравнительно легко.

Кристина варит себе кофе, ест приготовленный, уже холодный завтрак и идёт в кровать. Константин уже просыпается.

Кристина ныряет под его одеяло, обнимает, прижимается. В глаза не смотрит.

— Не могу тут больше, хочу домой.

— К нам?

— Да.

Он кивает, вопросов не задаёт. Мелькает мысль, что, может, он хотел бы побыть один? Может, ждал, что Кристина уедет к себе?..

Просыпается Кристина почти в три часа. Голова болит, мысли путаются. Константина рядом нет. Наощупь она находит телефон, тянет его к себе. Ёрзает, в итоге поворачи-

вається на живот, подминає подушку під груди. Смахиває ненужные уведомлення, от Кости сообщеній нет. Зато высвечивается сообщеніе от Любы. Выдохнув, Кристина проваливается в диалог. Фото собаки на фоне свежего букета, вопрос, когда они с Костей будут в Москве, совсем свежее «что случилось». Кристина несколько раз начинає набирать ответ, всё стирает и бегло печатает «всё нормально, как обычно». Морщится, ловит себя на раздражающем ощущении, что врёт единственному другу. Старається выкинуть это из головы, откладывает телефон. Выбирается из постели.

На кухню заходит покурить. Открывает окно, включает кофемашину. Каждый день был пыткой из-за необходимости думать, чем себя занять. Не хотелось ничего, ни игр, ни чтения, ни тем более прогулок. В Москве была хотя бы работа, сложная и изматывающая, но ценная. Работа занимала время. Работа создавала необходимость держать какой-то режим.

С чашкой кофе Кристина садится на диван и включает телевизор, чтобы создать хоть какой-то шум — на эстонском она за три года выучила с десятков необходимых слов и два ругательства. До поездки Кристина была уверена, что это станет новым витком в отношениях с Костей, что в Эстонии она отдохнёт от работы. Планировала, как будет ходить на экскурсии, учить новый язык, как всё изменится. Но чуда не случилось. Первая экскурсия отменилась из-за поломки автобуса, на вторую Кристина не записалась. Преподава-

тель в языковой школе был слишком требовательным. Соседи неприветливыми. Новая жизнь продлилась меньше месяца.

День пролетает незаметно, Кристина находит передачу о природе и бездумно смотрит на красивые кадры. Константин приходит поздно, не шумит. Не здоровается, уходит сначала в душ, потом быстро ест. В комнате появляется с двумя кружками, приносит Кристине горячий кофе и себе чай.

— Как день?

Кристина не отвечает, раздражённо морщится. Встречный вопрос не задаёт.

— Ты говорила, что хочешь домой.

— Да, могу повторить.

— Мне нужно закончить дела, я не могу вот так сорваться.

Мы ведём переговоры, от их итога буквально зависит

— Судьба всех существ на планете? — Кристина закатывает глаза.

— Нет. Ты ведь знаешь, что вопрос русалок сейчас стоит остро. Нападения в пограничных водах — это всегда неразбериха.

— Почему этим не может заниматься Августа? Ты, кажется, медик, а не пограничник.

— Потому что я это начал и должен довести до конца.

Кристина фыркает, Константин отпивает чая. Разговор встаёт в тупик, и она ждёт, что сейчас он будет просить задержаться, уговаривать... Но он молчит. Смотрит в окно, гла-

за бегают, следят за фарами машин.

Кристина соглашается задержаться, пока Константин закончит с работой, и жалеет об этом в ту же минуту. Он тогда уходит спать, не допив чай, а Кристина проводит всю ночь перед телевизором. Стены арендованной квартиры давят, воздух города кажется плотным и тяжёлым, речь горожан, бегущих по улице, агрессивной.

Она засыпает на диване, просыпается так же во второй половине дня. Укрытая пледом, который раздражённо скидывает на пол. Снова берётся за телефон. Вместо ответа Люба вчера прислала ещё одно фото собаки, показывала новый ошейник. Кристина бегло отвечает, что ошейник красивый, и, прежде чем успевает выйти из мессенджера, случайно принимает звонок.

— Привет! Я совсем запуталась, вы возвращаетесь или нет?

— Я бы хотела вернуться, но у Кости тут дела.

— Вернись одна, и пусть он там копается, в чём проблема?

Кристина открывает рот, тут же закрывает. Сжимает зубы.

— Не хочу одна уезжать.

— Слушай, Костя в возрасте, конечно, но вроде ещё ходит, в своём уме, утку за ним выносить не надо, слюни подтирать тоже. А тебе там не нравится. Так зачем себя мучать? Кому лучше-то будет?

— Ты хочешь, чтобы я приехала?

— Я хочу понять, что происходит.

— Да ничего особенного не происходит, говорить даже не о чем.

— Ладно. — Люба вздыхает. — Ты напиши, что решишь. Может, в театр ходим.

— Театр?

— Ну да, скоро начало сезона. Ты всё обещаешь со мной сходить

— Да, да, я подумаю.

— Кристин, — подруга говорит тише, в её голосе мерещится отчаяние. — Ты ведь скажешь, если будет нужна помощь?

— Да всё в порядке!

— Ладно. Пока.

— Пока.

Осадок после разговора остаётся ужасный, Кристина откладывает телефон на дальний угол стола. Закутывается в плед, резкими, торопливыми движениями ищет пульт. Включает телевизор, прибавляет громкость. Сосредотачивается на речи ведущего, на видео про какие-то пальмы. Что угодно, лишь бы не думать об этом разговоре.

— Ты ела?

Константин появляется неожиданно, но Кристина не реагирует. Девушка молчит, переключает канал с мультиками. Попадает на новости.

— Будешь со мной ужинать?

Новости сменяет фильм, который Кристина моментально

переключает, вспомнив мелодраматичный сюжет. Снова новости.

— Хочешь рыбу или мясо?

— Хочу домой.

— Кристина, я ведь...

— Я не могу тут находиться, ни дня больше не могу.

— Ты можешь поехать одна, Люба будет рада тебя встретить.

— Значит, ты просто хочешь меня сбегать?

Константин вздыхает, кивает сам себе, проводит широкой ладонью по бритой голове.

— Рыба, на ужин будет рыба.

Уходя на кухню, он закрывает за собой дверь. Аккуратно, плавно. И это раздражает ещё сильнее. Пульт разбивает плоский экран телевизора, картинка исчезает. Появляются серые помехи.

Кристина сама не замечает, в какой момент оказывается в спальне. Вещи она швыряет в чемодан не складывая, срывает их с вешалок и бросает. Константин даже не пытается вмешаться, остановить. С кухни тянет запахом еды.

Как в тумане, Кристина проделывает путь, который представляла парой дней раньше. Мост. Вокзал. Сапсан. Пешком до девятого дома.

Прохожих на улице мало, ледяной ветер пробирает до костей. На улице раздражающе мигают неоновые вывески, до сих пор кажущиеся чужеродными. Закинув чемодан в квар-

тиру, Кристина выходит в супермаркет. Покупает кофе, лимон, булочку. Подходя к подъезду, почти врезается в парня с длинными чёрными волосами, который смотрит слишком внимательно. Замирает, не давая пройти к двери. В свете фонаря Кристина различает расширенные зрачки.

— А вы, получается, из пятьдесят шестой?

Кристина не отвечает, хмурится. Видимо, новый сосед. Непонятно только, откуда узнал.

— Смертью пахнете, — заворожённо, с долей восхищения говорит парень. — Точно как та квартира. Любопытно.

— Сам ты. — Кристина отшатывается. — Эмо чёртов, тоже мне.

— Вообще-то я гот. — Парень улыбается. Замечает кого-то за спиной Кристины и, кивнув вместо прощания, удаляется.

Кристина хмурится, когда решает повернуться, гота уже нет.

— Поразвелось придурков.

Из подъезда выходит тучный мужчина с бульдогом, и Кристина спешит зайти в дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.